

И всё-таки он это выпалил!

За столиком номер 27 повисла гробовая тишина. Сидевшие за ним гости словно воды в рот набрали — никто не решался поднять глаза и посмотреть на лицо «Сяо Сюэ».

«И всё-таки мне давно не даёт покоя один вопрос, — размышлял Хондзё Така, лениво помешивая свой напиток. — Ямато по природе своей настолько прямолинеен или просто до сих пор не привык к японскому менталитету? Его вечное стремление гнуть свою линию, конечно, притягивает людей, но в подобные моменты это выглядит чертовски неловко».

Така безучастно наблюдал, как со дна стакана поднимаются крошечные пузырьки газа, с тихим шипением лопааясь на поверхности оранжевой газировки. Его мысли витали где-то очень далеко.

Остальные ребята из их компании заговорщически помалкивали, стараясь не выдать правду. В обычной ситуации любой нормальный человек сразу бы уловил витающее в воздухе напряжение и подыграл. И пусть Така терпеть не мог участвовать в подобном балагане, даже он прекрасно понимал правила игры.

«Он правда ничего не замечает или просто непроходимо глуп?» — задался он немим вопросом.

«Боже, умоляю, пусть эта катастрофа разразится не на моих глазах», — мысленно взмолилась Коидзуми Карин.

Девушка зажмурилась от страха и уткнулась лицом чуть ли не в тарелку, отчаянно молясь лишь о том, чтобы не услышать чьих-нибудь истошных воплей.

«Держи себя в руках, Юки! — заклинала она друга в мыслях. — Такие драгоценные летние каникулы просто не могут закончиться поножовщиной или мордобоем! погоди-ка... Раз уж на нём это горничное платье, электрошокер прятать точно негде. Да и вообще, с чего бы простому официанту таскать с собой шокер? Это же глупость... Верно?»

«Если Ситори решит броситься на Ямато, шансов у него никаких, — Тайра Кудзи уже вовсю выстраивал в голове тактическую схему, мысленно примеряя на себя привычную роль центрального. — У них слишком разная физическая подготовка, да и реакция у него на порядок быстрее. Сделаем так: как только тот увернётся от первого выпада, мы с Ахиллесом перекроем Ситори кислород, а Ямато тем временем сделает ноги».

«Ну а если прижмёт, подставим под удар Ахиллеса — пусть отвлечёт гнев на себя, пока Ямато спасается бегством».

С этой мыслью добродушный с виду второкурсник заговорщически подмигнул товарищу.

Аки Рэйсукэ беззвучно шевельнул губами: «Понял», с трудом сдерживая ликование.

«Стоит Ситори распустить руки, и у нас появится отличный повод для самообороны! — злорадно размышлял он. — В суматохе никто и не заметит, что его снимают. О да, Ситори, я выложу твоё фото в наряде горничной на тот самый форум! Будешь красоваться на главной странице, ха-ха!»

Старые обиды окончательно затуманили ему разум, заставив в корне неверно истолковать жест друга.

Присутствующие затаили дыхание в ожидании развязки.

— Хо-хо-хо, всё дело в секретной магии Сяо Сюэ! — Ситори Юки даже бровью не повёл, выдав очередную дежурную отговорку.

«Включил дурака! Без колебаний включил дурака!» — пронеслось в головах зрителей.

— Вот оно что! Магия Сяо Сюэ действительно творит чудеса, — Ямато Такэру восхищённо захлопал в ладоши, выражая искреннюю поддержку.

«Он реально поверил?! Или это такой тонкий стёб?» — ребята переглянулись в полном недоумении.

— Хи-хи, ведь это магия, наполненная любовью!

Спина Ситори Юки уже взмокла от холодного пота. Поняв, что нужно срочно менять тему, он отчаянно замигал стоявшей неподалёку девушке, надеясь, что та поймёт его немой призыв о помощи.

— А что нарисовать нашей милой юной леди, которая сидит у самого края? — заискивающе спросил он.

— Котика, конечно же! — Коидзуми Карин не подвела и тут же включилась в игру. — У меня дома как раз живёт один усатый-полосатый. Кстати, ребят, вы за кого — за кошек или за собак?

«Карин, я твой должник до гробовой доски», — мысленно выдохнул Ситори Юки.

С чувством глубочайшей признательности он нанёс на блюдо последний штрих.

По правилам заведения горничная должна была вместе с гостями прочитать шутливое

заклинание, но Юки, только что переживший предынфарктное состояние, решил не искушать судьбу. Опустив эту часть программы, он поспешно ретировался на кухню.

Очень не хотелось думать о людях плохо, но... неужели этот парень брякнул такое нарочно, просто чтобы поиздеваться и насладиться его замешательством?

Сбросив поднос, Ситори Юки направился напрямиком в комнату отдыха.

Однако перевести дух ему не удалось: порог комнаты отдыха сулил новые неприятности.

Посреди помещения топтался неизвестно когда вернувшийся Ёсии Акихиса, а на полу без чувств лежала владелица кафе.

Ситори устало вздохнул, прижал ладонь ко лбу и глухо произнёс:

— Акихиса, будь другом, протяни мой телефон.

— Держи, — парень послушно передал мобильник, недоумевая. — А зачем он тебе?

— Как зачем? В полицию звонить, — у Юки раскалывалась голова. — Если явишься с повинной, есть шанс скостить срок.

Только теперь до Акихисы дошло, что его назначили главным подозреваемым в этом покушении.

— Да постой ты! Это не я!

— Все преступники так говорят, — Ситори Юки отвернулся, не в силах смотреть на кузена. — Акихиса, ты ведь всегда был таким хорошим, добрым мальчиком. Обещаю, если меня когда-нибудь спросят на телешоу, я обязательно расскажу, какой ты на самом деле замечательный. Надеюсь, в тюрьме ты встанешь на путь исправления и хорошенько обдумаешь своё поведение...

— Да почему ты меня уже за решётку упекаешь?!

— А почему тогда хозяйка валяется на полу без сознания? Сама, что ли, поскользнулась?!

Отчитывая кузена, Ситори тем временем уже набирал номер скорой.

— Пока едут врачи, выкладывай всё как есть. А я подумаю, нанимать тебе адвоката или нет.

— Да честное слово, я тут ни при чём! — взмолился перепуганный Акихиса и принялся торопливо объяснять: — Я зазывал клиентов на улице и встретил одноклассницу. Она угостила меня десертом, который сама приготовила на кулинарных курсах. Я поднялся сюда, чтобы перекусить в перерыве, но тут вошла хозяйка. Пришлось поделиться с ней половиной.

— И она отключилась сразу после первого куса?

Юки наконец заметил сиротливо лежащую на полу половинку кремового пирожного.

— А сам ты это не ел?

— Я отлучился за чаем. Возвращаюсь — а она уже без чувств. — Акихиса почесал затылок. — Но я проверил, дыхание есть. Вот и решил подождать, вдруг сама очухается...

— Ты думал, у неё просто углеводная кома?! Живо звони в скорую, вдруг это тяжелейшее отравление!

Ситори почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он грозно навис над кузеном:

— Так, отвечай быстро: эта твоя одноклассница тебя узнала? В каких вы отношениях? Что о ней говорят в школе? Говори всю правду!

— Ты что, подозреваешь её?! — до Акихисы наконец дошло, к чему клонит брат, и он поспешил встать на защиту девушки: — Химэдзи-сан невероятно добрая, милая и к тому же круглая отличница! Она физически не способна на такое злодеяние!

— Значит, у неё есть к тебе личные счёты?

— Исключено! Мы в школе почти не общаемся. Она просто пожалела меня, увидев, как я парюсь на такой жаре в рабочем костюме, вот и отдала сладости. К тому же она обратилась ко мне «госпожа горничная», так что маскировка сработала идеально — она меня точно не узнала!

«Да сто процентов она тебя раскусила! С какой стати нормальный человек станет подносить пирожные случайному промоутеру на улице?» — Юки, проводя параллели со своими сегодняшними злоключениями, был абсолютно уверен в обратном.

«Но если Акихиса прав, и дело примет скверный оборот, у нас хотя бы есть имя подозреваемой».

— И ведь не скажешь по виду... — промотал Акихиса, задумчиво покусывая ноготь. — Выглядит так аппетитно, аккуратно. Ни плесени, ни гнилого запаха. Обычный свежий торт.

С тех пор как у него запели романсы финансы, полноценный обед стал для него непозволительной роскошью, не говоря уже о бисквитах с нежным кремом. Этот увенчанный белоснежной шапкой десерт казался ему сказочным сокровищем, которое доселе являлось лишь во снах.

— Юки, у меня есть одна теория.

— Избавь меня от неё.

— Ну послушай! Вдруг у хозяйки просто аллергия на какой-то ингредиент?

Юки перевёл взгляд на распростёртую на полу девушку. Она лежала неподвижно, словно в глубоком сне, и лишь едва заметные движения грудной клетки говорили о том, что в ней теплится жизнь.

— Лучшее, что мы можем сейчас сделать, — это дожидаться врачей.

— Но если откусить совсем крошечный кусочек... Ну, максимум живот покрутит, верно? — Акихиса буквально пожирал глазами оставшуюся в коробке сладость.

— Говорят же: «Переход количества в качество». Значит, должен работать и обратный закон! Если я съем всего половину от порции хозяйки, со мной ничего не случится.

Юки был готов поклясться, что этот философский закон толкуется совершенно иначе.

Увы, скорость мысли дурака уступает лишь его сокрушительной тяге к действию. Прежде чем Ситори успел перехватить руку кузена, вознамерившегося совершить самоубийство, Акихиса уже запихнул в рот изрядную порцию крема.

— Мой путь... окончен... Жалеть... не о чем...

Лицо Акихисы на миг исказила жуткая гримаса, уступившая место блаженной улыбке, после чего он бревном рухнул навзничь.

Теперь на полу красовалось уже два «труп».

Идиот клинический!!!

Юки с трудом подавил непреодолимое желание попинать лежащее тело ногами и снова занёс палец над кнопкой вызова скорой.

— А-а-а-а!

Владелица кафе резко села, шумно и прерывисто дыша, словно только что вырвалась из тисков кошмара.

—... Госпожа директор? — Ситори замер в нерешительности, медленно опуская телефон. — Вы в порядке?

— Я... я жива?

Она в ужасе округлила глаза. С трудом сглотнув скопившуюся слюну, она судорожно замахала руками, пытаясь прийти в себя.

— Мамочки... Кажется, я видела свою покойную бабушку. Она стояла на том берегу реки среди прекрасных цветов и манила меня к себе... Ещё бы секунда, и я ушла бы вслед за ней...

Слава богу! Какое счастье, что она не пошла на зов! Ситори мысленно перекрестился.

«Раз так, то и Акихиса, скорее всего, скоро оклемается. В конце концов, у этого нищеворода даже не нашлось бы монетки, чтобы заплатить лодочнику на реке Сандзу. Да и проглотил он всего лишь ложку этого яда».

— На всякий случай вам всё же стоит показаться врачу, как только освободитесь, — участливо посоветовал Юки.

Затем он, словно работая с радиоактивными отходами, вооружился салфетками и максимально осторожно утилизировал остатки пирожного.

— Спасибо, приму к сведению... Погоди, Ситори, а ты что здесь делаешь?

— Вообще-то вы сами отправили меня в зал.

— Да? Прости, после этой экскурсии на тот свет у меня все события сегодняшнего дня перепутались, — она потёрла виски, пытаясь унять головокружение. — Странно. Мне казалось, вы только-только пришли устраиваться, а на часах уже вечер.

— Наверное, это защитная реакция мозга. Пытается стереть травмирующие воспоминания о пережитом кошмаре.

— Ха-ха, очень может быть!

Наблюдая за тем, как легкомысленно хозяйка относится к собственному спасению, Ситори лишь молча покачал головой. Ситуация становилась всё более абсурдной.

Особенно сильно его пугала мысль о том, какими будут последствия для Акихисы. Тот и в лучшие-то дни умом не блистал, а уж после дегустации этого кулинарного шедевра рисковал и вовсе лишиться последних зачатков интеллекта.

<http://bllate.org/book/20459/2152073>